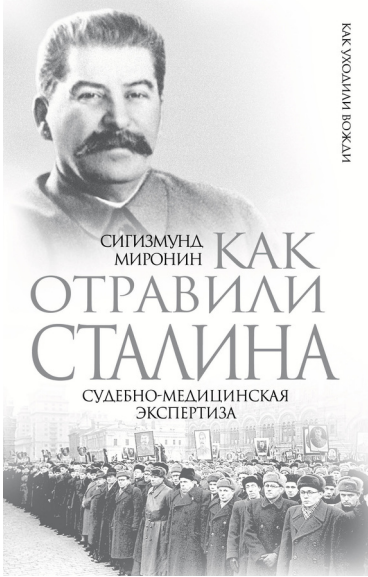

КАК УБИЛИ ВОЖДА

Сигизмунд Сигизмундович Миронин
Как отравили Сталина. Судебно-
медицинская экспертиза
Серия «Как уходили вожди»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7731027

С.С. Миронин. Как отравили Сталина. Судебно-медицинская экспертиза: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0755-3

Аннотация

Для тех, кто занимается сталинским периодом истории, уже давно не секрет, что Сталин умер не сам, а был убит. Об этом, в частности, сообщает и бывший председатель комиссии по рассекречиванию документов КГБ М. Полторанин в своей известной книге «Власть в тротиловом эквиваленте». Однако судебно-медицинская экспертиза по факту отравления Сталина никогда не проводилась, а история его болезни десятки лет была засекречена, – только теперь С. Миронину удалось раздобыть ее полный вариант.

Анализ, проведенный С. Мирониным на высоком профессиональном уровне (автор – врач и биолог), позволяет ответить на вопросы, чем именно и каким образом был отравлен Сталин, – а дополнительные фактические материалы, тщательно проработанные автором, раскрывают имена людей, замешанных в убийстве.

Содержание

Введение	4
1	6
2	10
3	13
4	18
5	23
6	26
7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сигизмунд Миронин

Как отравили Сталина. Судебно-медицинская экспертиза

Введение

Историю надо ворошить, хотя бы ради справедливости. Великий человек должен считаться великим, честный – честным, хороший – хорошим, подлец – подлецом. Только с понимания роли Сталина в истории СССР может начаться возрождение России. Только когда наш народ сумеет понять, что дела Сталина и сам его образ постоянно искажались и постсталинскими коммунистами, и «демократами», что вся жизнь вождя была посвящена простому народу, а не рвачам и проходимцам, Россия сможет начать нравственное возрождение.

Дело здесь не только в опыте и нашем моральном долге перед нашими предками, но и в том, что если мы не создадим правдивой и непротиворечивой картины истории – то нам неизбежно подсунут картинку сфальсифицированной истории, причем сфальсифицированной таким образом, чтобы это было выгодно явно не нам. Россия должна, наконец, обрести правдивую историю. Поэтому я согласен с Еленой Прудниковой – «Пока Россия не разберется со своим прошлым, у нее нет будущего...» Если нет правды сегодня, значит, будут мифы завтра.

Смерть, а точнее – убийство Сталина относится к категории ключевых событий геополитического масштаба не только XX века, но и всей Новейшей истории. Поэтому очищение данного исторического события от мифов и целенаправленной лжи исключительно актуально. То, что Сталин был убит, полностью меняет понимание всей истории СССР – от периода его образования до уничтожения в 1991 г. Именно поэтому он скрывался практически полвека. Речь Хрущева на XX съезде и последовавшая антисталинская истерия были операциями прикрытия убийства Сталина и государственной измены верхушки СССР. Речь идет о том, что в марте 1953 года в СССР группа предателей совершила государственный переворот, в результате которого был убит руководитель Советского государства – Иосиф Сталин.

На следующем этапе преступления дела Сталина были оболганы, а переворот 1953-го привел, в конце концов, к закономерному итогу – уничтожению СССР в результате предательства верхушки СССР в ходе так называемой «перестройки». Последствия признания того, что Сталин был убит, будут колоссальны как для исторической науки, так и для общественного сознания – станет очевидно, что заговоров с целью уничтожения СССР было несколько, будет в принципе изменена картина событий 1937 – 1939 годов (периода т.н. «массовых репрессий»), возможно, будут пересмотрены причины поражений РККА в начале 1941 года, станет намного более понятной «перестройка» и причины, ее вызвавшие, целенаправленное замораживание позднесоветской элитой технического прогресса и рывка в космос и так далее.

* * *

В настоящей книге я не буду разбирать предвзятые и ангажированные версии, которые исходят из предпосылки того, что Сталин – тиран, злодей, параноик и т.д., – они достаточно подробно отражены в литературе и на них давно и с успехом паразитируют антисталинисты. Подобная точка зрения очень удобна и помогает без всяких трудов объяснить любое

историческое событие, не укладывающееся в примитивную схему антисталинистов «необъяснимыми действиями кровавого маньяка» и «борьбой за власть». Я согласен с тем, что эти люди имеют право на свою точку зрения, только она не имеет никакого отношения к критериям научности и установления истины, а только лишь к вопросам манипуляции сознанием и массовой пропаганды.

Следующий вопрос, а почему именно я, врач и биолог, написал данную книгу, разве нет историков-профессионалов? Удивительно, но историки почему-то не пишут. Поэтому я и решил – если не я, то кто же? Я не удивлюсь, если профессионалы-невропатологи или нейрохирурги найдут в моих комментариях некоторые ошибки. Я буду этому рад: если я сумею привлечь внимание врачей, побужу их более тщательно проанализировать историю болезни Сталина, то это пойдет только на пользу отечественной исторической науке. Вторая задача моей книги в том, чтобы привлечь внимание к проблеме и профессиональных историков. Пусть проверят мою логику и пороются в архивах.

Хочу отметить, что я не знаю точно, кто стоит за записями в журнале: реальные врачи, подделывавшие эти записи заговорщики или сотрудники спецслужб. Прошу не рассматривать мои комментарии как обвинения в адрес конкретных действующих участников драмы. Мои комментарии относятся к имеющимся текстам, а не направлены против конкретных врачей. Вполне возможно, что они виновны в убийстве, но таким образом нельзя обвинять людей – быть может, кто-то действительно был преступником, нарушившим не только Клятву Гиппократу, но и совершившим убийство и измену Родине, а может быть, люди писали буквально под дулом пистолета? Все это вопросы дальнейшего серьезного расследования, которое необходимо проводить с привлечением специалистов самого различного профиля – от криминалистов до историков. Я не сомневаюсь, что такое расследование будет проведено, и надеюсь, что эта книга будет одной из причин, побудивших его начать.

* * *

Моим полноценным соавтором по первой части книги является И. И. Чигирин, которому я искренне благодарен за громадную помощь, выразившуюся в предоставлении мне возможности ознакомиться с его архивными записями по истории болезни Сталина. Огромное спасибо Павлу Краснову за помощь в подготовке рукописи к изданию и литературную обработку существенной части текста. Я благодарен также А. Решняку за помощь в исправлении ошибок, а также участникам интернет-форума С. Г. Кара-Мурзы за критический анализ моего текста.

1

Версии убийства Сталина

Начну с явно слабых версий. Имеется множество фантазий так называемых «очевидцев». «Сталина хотели убрать, это бесспорно», – вспоминал последний начальник его охраны генерал Рясной. Почему бесспорно, откуда он это взял?..

Вот еще пара характерных примеров – шофер Маленкова якобы со слов своего хозяина рассказывал: «Когда Сталин заболел, врач приготовил ему воду с лекарством. стакан с этой водой понес Сталину Берия и по дороге туда что-то насыпал. Берия вернулся из комнаты Сталина и сказал, что Сталин умер». Бред несусветный, но циркулирует до сих пор.

Н. Зенькович приводит версию писателя и журналиста Ильи Эренбурга: «1 марта 1953 года проходило заседание Президиума ЦК КПСС. Выступил Каганович, потребовав от Сталина создания особой комиссии по объективному расследованию «дела врачей» и отмены отданного Сталиным распоряжения о депортации всех евреев. Кагановича поддержали все члены «старого» Политбюро, кроме Берия. Это необычное и небывалое единодушие показало Сталину, что он имеет дело с заранее организованным заговором. Потеряв самообладание, Сталин разразился «площадной руганью», а потом стал угрожать «бунтовщикам» самой жестокой расправой. Однако подобную реакцию заговорщики предвидели, а потому приняли и соответствующие предупредительные меры. Микоян заявил бушующему Сталину: «Если через полчаса мы не выйдем свободными из этого помещения, армия займет Кремль!» После этого заявления Берия тоже отошел от Сталина. Предательство Берия окончательно вывело Сталина из равновесия. А Каганович вдобавок тут же на глазах Сталина изорвал в мелкие клочки свой членский билет Президиума ЦК КПСС и швырнул Сталину в лицо. Не успел Сталин вызвать охрану Кремля, как его поразил удар: он упал без сознания. Только в шесть часов утра 2 марта к Сталину были допущены врачи...»

Обратите внимание – сам факт наличия заговора вбрасывается легко и непринужденно. А ведь Эренбург был человеком весьма осведомленным. Зачем он написал этот бред?..

В другой версии речь идет о заговоре номенклатуры. Программа телеканала ТВЦ А. Караулова «Момент истины» в выпуске 4 февраля 2008 года представила заявление М. Полторанина, бывшего председателя комиссии по рассекречиванию документов КГБ, о том, что И. Сталин был отравлен цианидами (синильной кислотой), о чем свидетельствуют данные вскрытия, выявившие увеличение печени, изменение окраса тканей, пятна на пищевode. Будто бы готовивший это заключение профессор Русаков вскоре погиб, а на его квартире был проведен обыск с изъятием бумаг.

По словам М. Полторанина, заговор был заранее тщательно спланирован, для его осуществления Л. Берия заранее удалил близких вождю Поскребышева, Власика и коменданта Кремля. Спецоперация по отравлению осуществлялась с участием Лазаря Кагановича и его племянницы Эллы – медика по специальности.

М. Полторанин заявил также, что в период правления Б. Ельцина весь архив КГБ, касающийся Израйля, был вывезен в эту страну.

* * *

Сейчас много говорят и о «двойниках Сталина». Наиболее полно эту версию обосновал Н. Добрюха, который обратил внимание на такой факт: в акте вскрытия тела Сталина нет указания на то, что пальцы Сталина срослись, тогда как в документах, где представлены более ранние осмотры Сталина, этот факт отражен.

Действительно, в акте вскрытия тела Сталина нет отметки о сросшихся пальцах. Исходя из этого, Добрюха утверждает, что под видом Сталина был убит его двойник, то есть вождь был убит ранее, а естественная смерть – инсценирована.

Отмечу, что Добрюха – единственный, но и одновременно наиболее последовательный сторонник версии двойника.

На форуме С. Г. Кара-Мурзы мне предложили еще одну версию убийства Сталина. По мнению С. Сладкова, это мог сделать входящий к Сталину еврей-гипнотизер Вольф Мессинг.

Мессинг убил Сталина, предотвратил тем самым высылку евреев на Дальний Восток, в Сибирь и на острова Северного Ледовитого океана, которая должна была начаться через две-три недели. После чего еврейский вопрос был бы тогда решен полностью и окончательно!

Бытует легенда, что по просьбе Сталина Мессинг проходил в его кабинет мимо охраны, не предъявляя никакого документа. Будто бы сам Мессинг писал, что он тогда убедил охрану, что он – Берия. То есть был такой человек, который мог это сделать!

Сладков считает, что «у этого человека был убедительный повод для этого убийства. Он хотел спасти советских евреев (своих соплеменников), которых собирались вывезти то ли в Сибирь, то ли еще дальше»...

Благодаря усилиям Ю. Мухина и Е. Прудниковой в патриотических кругах стала общепринятой версия о том, что Сталину помогли умереть путем неоказания врачебной помощи.

Суть версии в том, что, соглашаясь с рассказами охранников, Мухин считает, что Сталина «хватил удар» ночью 1 марта, а помощь ему врачи начали оказывать только утром 2 марта, что привело к тому, что Сталин более 30 часов находился без необходимой медицинской помощи.

Согласно этой версии врачей не вызвали Хрущев, который тогда будто бы курировал Министерство государственной безопасности, и министр Игнатьев.

* * *

После публикации Добрюхой и Чигириным выписок из истории болезни Сталина все больше и больше сторонников завоевывает версия отравления. Наиболее полно и логично обосновал эту версию П. Краснов. Лучше, чем он, написать сложно, поэтому приведу его статью.

«Почему автор (то есть Краснов. – С. М.) абсолютно уверен, что Сталин был убит, причем не «путем неоказания помощи» (совершенно очевидно, что помощь ему была оказана поздно и оказывалась более чем странно), а именно отравлен? Это очень просто.

По официальной версии (на самом деле существуют несколько довольно противоречивых показаний участников этого действия, хотя показания явно согласованы и подчищены) у Сталина произошел инсульт (кровоизлияние в мозг), он несколько часов пролежал на полу, охрана боялась (!) к нему подойти, вызвала начальника, после чего начальник вызвал членов Политбюро, те – врачей и так далее.

Это все не просто очень странно – сговор убийц просто шит белыми нитками. Удивляет их наглость и дерзость, на это могла толкнуть только немалая храбрость, либо отчаяние.

По официальной версии начальник охраны (которому охрана должна была немедленно доложить о ЧП) не дает никому приближаться к Сталину. Это немыслимое событие могло иметь место только в одном случае – он однозначно знал, что Сталин уже никогда не встанет. Если бы он не знал причины того, что Сталин лежит на полу, то немедленно вызвал бы врача, вплоть до городской скорой, на то он и специально подготовленный для обеспечения безопасности человек.

А вдруг у Сталина просто гипертонический криз или спазм сосудов мозга, он отлежится без особых для себя последствий, а на следующее утро начальник охраны отправится

под трибунал?.. Даже если у Сталина инсульт – это далеко не гарантия, что он умрет. Риск все равно очень велик, и даже и полупарализованный вождь имеет все возможности примерно наказать предателя. Рузвельт, например, прекрасно руководил страной, находясь в инвалидном кресле.

У всей охраны во всем мире есть совершенно четкие обязанности и соответствующая подготовка, а советская охрана считалась одной из лучших, если не лучшей в мире. Такая охрана умеет очень многое, она специально тренирована действовать в случае, если охраняемый объект ранен, отравлен (есть специальная инструкция о том, как действовать для предотвращения и в случае отравления), болен и так далее.

То есть начальник охраны пошел на нарушение всех мыслимых правил и инструкций только в одном случае – если он был твердо уверен, что Сталин не встанет. Никогда. Для чего нужно было не подпускать врачей и специально выдержать Сталина без медицинской помощи? Чтобы дать причине болезни и самой болезни принять необратимый характер. Что усиливается в своем действии со временем, усугубляя, что это за причина? Яд. Скорее всего, яд быстроразрушающийся, это еще одна причина, по которой надо было продержать Сталина без помощи какое-то время, чтобы исчезли следы отравления.

Автор (то есть Краснов. – С. М.) ради интереса разговаривал с несколькими опытными криминалистами в самых разных странах – России, Канаде, Германии, Венгрии. Когда-то он называл имя, а когда-то просто описывал обстоятельства, представляя жертву как некоего богатого человека, а членов Политбюро – как родственников. Так вот, все собеседники однозначно заявили – «Убийство!»

Естественно, это маленькое исследование не может быть документальным доказательством, это просто любопытный факт, но любой, у кого есть знакомые специалисты соответствующей квалификации, может повторить сам этот несложный эксперимент. Действует впечатляюще, когда услышите своими ушами. Да, еще когда автор прибавлял, что буквально за день до этого жертва лишила наследников наследства, но после его смерти все было отменено, то специалисты утверждали, что на основании этих фактов можно сразу идти к судье за ордером на арест и смело начинать дело, – и маловероятно, что даже в случае суда присяжных ловкие адвокаты сумеют отмазать обвиняемых – слишком очевидно убийство и его мотивы, даже если не найдут следов яда. Вероятность случайной смерти они просто заявляли равной практически нулю.

Вспомните то, что предшествовало «странной» смерти Сталина, как он попытался отстранить партийную верхушку от власти, какие решения были приняты, а после смерти Сталина сразу отменены. В том, что Сталин был именно убит, был убежден Василий Сталин, Герой Советского Союза, впоследствии втоптаный в грязь Хрущевым, но это другая и очень грустная история.

Геббельсовские вопли о «паранойе» Сталина, его «необычайной вспыльчивости, подозрительности и жестокости» появились целенаправленно и для того, чтобы хоть как-то объяснить – почему Сталину помощь оказана не была. Это из разряда шапки, горящей на голове у вора или о том, что «держи вора» громче всего кричит сам вор.

Это специально созданная шумовая завеса, чтобы переключить внимание и не допустить появления даже мысли о том, насколько абсурдным было официальное объяснение смерти Сталина. Самое интересное, что со Сталиным общались десятки тысяч самых разных людей, публицисты, художники, политические деятели, писатели и так далее. Все они в один голос говорят, что имели дело с очень выдержанным, даже молчаливым и, очевидно, глубоко порядочным человеком. Но, увы, люди разучились думать и сопоставлять, а может быть, просто не хотели этого делать, так им было легче пойти на компромисс и заглушить свою совесть».

* * *

Чтобы провести сравнительный анализ разных версий смерти Сталина, надо продумать последствия, вытекающие из принятия каждой версии за правду и логики развития событий.

1. Официальная версия гласит: Сталин умер от обычного кровоизлияния в мозг. Если это так, тогда: 1) должна быть нормальная история болезни, 2) не должно быть изъятий из истории болезни, 3) в истории не должно быть замен и подделок ЭКГ, 4) должно быть нормальное лечение, 5) должно быть нормальное вскрытие без нарушения инструкций, 6) должно быть нормальное бальзамирование трупа, 7) не должно быть таких противоречий в рассказах очевидцев смерти Сталина, 8) не должно быть противоречий между медицинскими документами, 9) в истории болезни Сталина должны иметься данные о бывшей у Сталина гипертонии.

2. Версия неоказания медицинской помощи. Последствия те же самые.

3. Версия двойника. Не должно быть противоречий между ранними и поздними медицинскими обследованиями Сталина. Далее возникают вопросы, а как убили двойника и как убили Сталина?

4. Убийство Сталина В. Мессингом. Должны иметься сведения о том, что Мессинг был способен на такие чудеса. Далее должны быть представлены доказательства того, что Сталин действительно хотел депортировать евреев.

5. Версия убийства путем отравления, симулирующего кровоизлияние в мозг. Должно быть предоставлено средство, которое бы симулировало кровоизлияние в мозг. Кроме того, при такой версии не требовалось, чтобы Сталин был болен гипертонической болезнью.

Во всех этих случаях ключевым становится исследование истории болезни Сталина. Да! Главная улика – история болезни. Опубликованная история болезни позволила пролить свет на это дело. О ней и пойдет речь в следующей главе.

2

История болезни Сталина

Начнем наш анализ с немедицинских признаков насильственной смерти. Здесь и далее архивные материалы по истории болезни цитируются по книге И. И. Чигирина «Белые и грязные пятна Истории. О тайне смерти И. В. Сталина и о некоторых обстоятельствах его правления». (Великие Луки, 2008.)

Когда лидер великой страны умирает при странных обстоятельствах, то реакцией общества является подозрение на то, что его убили. При естественной смерти не возникает странных обстоятельств. Можно перечислить следующие признаки естественной смерти лидера.

1. Обычно такая смерть не связана с определенным политическим событием.
2. Все обстоятельства момента смерти четко отражены в литературе и не имеют противоречий.
3. Смерть, как правило, фиксируют лечащие врачи, которые и являются главными участниками событий.
4. История болезни обычно не засекречена или по истечении определенного периода времени она без проблем рассекречивается.

Изучение истории болезни Сталина показало, что все указанные признаки отсутствуют.

* * *

Вокруг истории болезни Сталина всегда было много слухов, возникающих как по незнанию, так и распускаемых специально еще со времен Хрущева с целью дезориентации исследователей. Думаю, что миф о сохранившейся истории болезни Сталина, к которой, однако, вплоть до 1999 г. не было доступа, как и миф об утерянной истории болезни Сталина, – был нужен антисталинистам и либералам для того, чтобы, не дай бог, кто-то не подверг сомнению официальную версию причины смерти Сталина. Так, даже Бушков почему-то считает, что все важнейшие медицинские документы, связанные с болезнью и смертью И. В. Сталина, давно опубликованы и введены в литературный обиход с датами и именами врачей: это Третьяков, Лукомский, Тареев, Коновалов, Мясников, Филимонов, Глазунов, Ткачев, Иванов.

На самом деле, это не так. Как пишет Ю. Мухин, историк А. Фурсенко не обнаружил в архиве полной истории болезни Сталина. Вот как сам А. Фурсенко описывает найденный им архивный документ: «Отпечатанное на 20 страницах машинописного текста и подписанное всем составом консилиума заключение отличается от рукописных подробных записей предшествующих заболеваний. Документ не датирован, но на его черновике стоит дата – июль 1953 г., т. е. 4 месяца спустя после смерти Сталина, что само по себе заставляет усомниться в его полной достоверности. Как следует из текста заключения, оно было составлено на основе рукописного медицинского журнала, который велся на протяжении 2 – 5 марта. Но в деле о болезни Сталина этот журнал отсутствует».

По свидетельству А. Фурсенко, на вырезанной крышке картонной папки, озаглавленной «Черновые записи...», значится «том X», что свидетельствует о том, что в истории болезни Сталина были еще, как минимум, девять томов. Какова их судьба – тоже неясно. Одно это должно насторожить исследователей, потому что исчезновение (по всей вероятности – уничтожение) документов государственной важности – а вопросы жизни и смерти

высших руководителей государства как раз и относятся к этой категории – свидетельствует о том, что дело нечисто. Ведь если бы смерть была, как утверждалось, естественной, зачем уничтожать, как минимум, девять десятых документов?

История болезни Сталина представлена какими-то непонятными черновиками, отдельными листками... Стандартная история болезни на форменном бланке с анамнезом, дневниками, которая обязана была быть, исчезла. Нет и амбулаторной карты, которая тоже должна была быть оформлена на форменном бланке и отражать все заболевания Сталина в течение все его жизни.

В своей книге И. Чигирин очень подробно описывает странности того набора документов, которые названы историей болезни Сталина, – документы в папках перемешаны и часто содержат информацию никакого отношения к болезням Сталина не имеющую. Все листы там разделены. Не хватает первых 6 рукописных листов медицинского журнала.

Время, когда сделаны сами записи (или подделаны), вызывает серьезные вопросы. Так, например, запись о состоянии больного 5 марта в 16.00 выполнена перед записью в полдень. Зачем переставлять местами записи? Хорошо, можно допустить, что забыли сделать запись в 12.00 и дописали потом. Но почему часть записей от 3 марта идет после некоторых записей от 5 марта? Возможно, что журнал переписывали после 26 июня 1953 г., когда Берии уже не было в живых. Тогда как ставили подписи? Они очень похожи на настоящие. Заставили, запугали, обманули, сказав, что все сделал Берия, убивший Сталина, и это пока нельзя говорить народу? Пока можно только строить догадки.

* * *

В «Папке черновых записей лекарственных назначений и графиков дежурств во время последней болезни И. В. Сталина» имеется «Предписание о процедурах на 5 – 6 марта 1953 г». Выполнять его должны были медсестры Панина, Васина, Демидова и Моисеева. 5 марта в 20 часов 45 минут медсестра Моисеева ввела умирающему инъекцию глюконата кальция – это был первый и последний укол глюконата кальция, сделанный Сталину за все время лечения его последней болезни. Спустя час и пять минут та же Моисеева распишет в том, что ввела пациенту инъекцию адреналина, тоже первую за все время лечения. И уже – самую последнюю для Сталина: через несколько секунд после этого он скончался. Понимала ли медсестра, что человеку в критическом состоянии адреналин, вызывающий спазмы сосудов, абсолютно противопоказан? Кто дал ей это распоряжение или это была ее собственная инициатива?

Оформить «Историю болезни, составленную на основе журнальных записей течения болезни И. В. Сталина», было поручено профессору Лукомскому. В процессе работы он многократно переписывал некоторые места этого документа, меняя формулировки. Например, отражая события 5 марта 1953 года, профессор первоначально записал: «У больного повторно наблюдались явления острой сердечно-сосудистой недостаточности (коллапс), которые до некоторой степени зависели от желудочного кровотечения... Лукомский». К слову, желудочное кровотечение – один из симптомов сильнейшего отравления.

Несколько позже последняя формулировка была изменена Лукомским на: «до некоторой степени могли зависеть от желудочного кровотечения». В третьей редакции профессор вообще зачеркнет слова «могли» и «до некоторой», а вместо них напишет: «в значительной степени зависели от желудочного кровотечения».

Однако в июле 1953 года, уже после ареста Берии, консилиум врачей поправил коллегу, утвердив следующий текст: «5 марта 1953 года у больного развились повторные явления коллапса, которые до некоторой степени зависели от желудочного кровотечения». Далее в том же тексте вместо написанного Лукомским предложения: «Однако артериальное давле-

ние продолжало оставаться на высоком уровне до наступления 5 марта коллапса в связи с желудочным кровотечением» – появилось следующее: «Однако артериальное давление продолжало оставаться на высоком уровне до 5 марта, когда наступил коллапс».

Была также вычеркнута из третьей, июльской, редакции «Истории болезни» и первоначально содержавшаяся в ней фраза о том, что «желудочное кровотечение способствовало возникновению повторных приступов коллапса, которые закончились смертью».

Вообще множественные переписывания и исправления этого места свидетельствуют о том, что согласия между врачами не было до самого конца. Быть может, именно поэтому датированный июлем 1953 года третий вариант «Истории болезни» не подписал ни один из них. Интересно, не правда ли? Сказать же, когда именно членами консилиума был завизирован 4-й, окончательный, вариант «Истории...», содержащий уже только самые нейтральные формулировки, вообще не представляется возможным. Видимо, из-за этого и жив до сих пор слух, согласно которому эта версия документа была подделана в значительно более позднее время. Возможно, но чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести криминалистическую экспертизу. Для нашего расследования в этом нет необходимости – имеющихся материалов вполне достаточно.

* * *

Нельзя пройти мимо того факта, что машинописный текст заключения был, как уже говорилось, составлен через несколько дней после убийства Берии, 26 июня 1953 г. Мы еще впоследствии остановимся на факте, что Берия не был арестован, а был просто убит, а его «дело» – сфальсифицировано, уже когда Берия был мертв. Именно тогда кто-то весьма могущественный из кремлевского руководства решил или получил возможность уничтожить официальную историю болезни и медицинский журнал, чтобы ликвидировать улики того, что Сталина целенаправленно умертвили под видом лечения.

Тот, кто дал команду на уничтожение документов такого уровня, без сомнения, обладал очень большой, если не высшей властью в государстве. Без сомнения, уничтожение таких исключительно важных документов является тяжким государственным преступлением. На такие вещи не идут ради развлечения. Объяснение может быть только одно – документы из истории болезни Сталина были уничтожены с целью сокрытия другого, более серьезного преступления. Думаю, что фальсификаторы не предполагали, что кто-то так быстро (в исторической перспективе) будет расследовать смерть, а точнее убийство Сталина.

Какие улики могут скрывать медицинские документы? Это очевидно каждому, кто хоть отдаленно представляет работу врача, – в данном случае это причины смерти больного. Если они были естественны, то нет ни малейшей необходимости их уничтожать. Но если было совершено убийство, то медицинские записи симптомов будут резко расходиться с клинической картиной естественных событий. А здесь может идти речь об убийстве не кого-нибудь, а руководителя государства, то есть о государственном перевороте.

3

Странный подбор врачей

Как видно из рукописного журнала, у постели И. В. Сталина дежурили врачи, которые в то время будто бы представляли формальный цвет не только советской, но и мировой медицины.

В правительственном сообщении от 3 марта указывалось, что для лечения товарища Сталина привлечены лучшие медицинские силы, профессор-терапевт П. Е. Лукомский, действительные члены АМН СССР: профессор-невропатолог Н. В. Коновалов, профессор-невропатолог И. Н. Филимонов, профессор-невропатолог, Р. А. Ткачев, профессор-невропатолог И. С. Глазунов, профессор-терапевт А. Л. Мясников, профессор-терапевт Е. М. Тареев, доцент-терапевт В. И. Иванов-Незнамов.

Создается впечатление, что если уж такие светила медицины не могли ничего сделать, то шансов на спасение больного не было никаких. Однако при более внимательном рассмотрении становится понятным, что такое впечатление было создано целенаправленно, а в реальности почти все привлеченные медики вообще не были специалистами в необходимой для лечения больного области медицины.

Так, относительно подходящим специалистом в необходимой для спасения Сталина области медицины был лишь один человек среди всех «спецов» – Лукомский, эксперт по кардиологии. Остальные в данном случае, кроме загадочного Иванова-Незнамова, играли роль престиж-профессоров, своего рода свадебных генералов, реальной пользы от которых было меньше, чем от сельского фельдшера. Почему именно так, мы увидим далее. Вполне возможен вариант, что часть членов консилиума была на стороне антисталинского заговора, но тогда речи о том, что это «врачи» и они «лечили» Сталина, быть не может, тогда это обыкновенные убийцы.

Давайте рассмотрим, кто же был в комиссии. Например, Мясников долгие годы занимался гепатитами и только за несколько лет до 1953 г. в сферу его научных интересов попадает гипертония. Кроме того, с 1948 г. А. Л. Мясников был директором Института терапии АМН СССР. Директор института просто физически не имеет возможности работать с реальными больными, он – администратор. Ну какой из него реальный врач?

Тареев вовсе занимался ревматизмом и аутоиммунной нефрологией. Зачем специалист по ревматизму у постели умирающего от инсульта? Возможно, было заподозрено токсическое поражение печени и почек, но это уже более чем странно для инсульта. Для острого отравления же появление таких специалистов может быть оправдано. Не директоров институтов, естественно, и не специалистов по аутоиммунным заболеваниям – но все же.

Странности состава консилиума на этом не заканчиваются: зачем там целых четыре (!) профессора-невропатолога? Эти академики-профессора, судя по стилю их описаний неврологического статуса Сталина, давным-давно превратились в кабинетных ученых. Все эти люди были введены в состав консилиума Постановлением Бюро Президиума ЦК КПСС от 2 марта 1953 года. Я бы не удивился, если бы в такую странную компанию привлекли еще и дерматологов с дантистами. Престиж-профессоров – не продохнуть, а остро необходимых реальных специалистов – практически нет. Странно все это.

Кто в такой комиссии просто обязан был быть – так это нейрохирург. Хотя великий Бурденко, основатель отечественной нейрохирургии и умер в 1946 г., но у него было огромное количество блестящих учеников, которые без проблем могли пунктировать мозг для удаления огромной гематомы и уменьшения сдавления ствола мозга.

Не было среди лечащей комиссии и совершенно необходимого реаниматолога, который немедленно должен был выехать к больному. Реаниматолог Неговский, по официальным документам, появился 5 марта, когда уже все было кончено.

* * *

Итак, для лечения Сталина были вызваны сплошь директора НИИ, завлабы и завкафедрами. Впоследствии комиссия была усилена такими бесценными кадрами, как новый министр здравоохранения А. Ф. Третьяков, бывший директор НИИ курортологии, и новый начальник лечсануправления Кремля И. И. Куперин, занимавшийся до этого в основном хозяйственными делами.

Все собравшиеся врачи не имели никакого отношения к Лечебно-санитарному управлению Кремля. Дочь Сталина – Светлана Аллилуева – никого из них не знала, а Хрущев говорит, что он знал только профессора Лукомского. Остальные вообще в принципе не могли знать организма больного.

Даже не все вызванные доктора-теоретики удосужились осмотреть больного! Они сидели в соседних комнатах и, как свидетельствует Аллилуева, «заседали», как лечить Сталина. Нужно быть очень осторожными с воспоминаниями очевидцев, но тут со Светланой трудно не согласиться – никаких документов осмотра нет, причем нет даже в самом начале, где идут описания симптомов. Вообще-то это, как минимум, вопиющий непрофессионализм, граничащий с преступлением, – пусть врач и не специалист в необходимой области, но просто обязан осмотреть больного и опросить окружающих. Как можно лечить болезнь, не видя пациента?!

Что очень показательно – среди врачей нет не только личных врачей Сталина – Виноградова и Преображенского, – но и тех, кто немедленно обязан был прибыть к больному вождю: начальник Лечебно-санитарного управления (Лечсанупра) Егоров – посажен вместе с Виноградовым; министр здравоохранения СССР Смирнов – исчез как раз накануне болезни Сталина, замененный Третьяковым, которого никто из врачей не знает и который тоже никого из специалистов не знает.

Интересно, что в последние годы делается все возможное, чтобы подогнать друг к другу детали разваливающейся гипотезы о «естественной смерти» Сталина. Одним из важных ее составляющих является утверждение, что, мол, в Лечсанупре работали плохие врачи. А все потому, что медицинский персонал, стоявший на страже здоровья Вождя, подбирали, мол, прежде всего, по признаку безусловной преданности.

Затем штампуются рассказы об ошибках кремлевских врачей. Г. Костырченко пишет: «Следует особо отметить, что при Сталине качество лечения высшей сановной бюрократии, входившей в так называемую «особую группу» медицинского обслуживания, было, мягко говоря, далеко не идеальным. В знаменитой «кремлевке», как и повсюду, царил мертвящий дух чиновной иерархичности, корпоративности, круговой поруки со всеми вытекавшими из данной ситуации последствиями».

Прошу обратить внимание на классический способ «аргументации» антисталинистов – набор ничем не обоснованных утверждений. Там и про «мертвящий дух», который был «везде», хотя документы эпохи показывают принципиально противоположную картину – очень высокую активность общества и ярко выраженный энтузиазм. Ну и то, что группа руководителей страны, специалисты по управлению высочайшего класса, представлены сборищем дегенератов, не способных понять, что их лечит чуть ли не шайка шарлатанов. Руководители страны, что, безумцы?

Профессора Лечсанупра получили свой огромный опыт, работая в самых разных местах, и уже впоследствии были приглашены для работы в Кремле. Наверное, их опыт сразу испарился после этого? Нет, люди, заявляющие такое, – бесчестные манипуляторы.

* * *

Костырченко приводит примеры явных ляпов кремлевских врачей. Например, профессор П. Егоров направил летом 1952 года бывшего министра госконтроля Л. Мехлиса, страдавшего от сердечной недостаточности, в Крым. В то время считалось, что это противопоказано при такой болезни. Через несколько месяцев Мехлис умер (ему было 63 года). Ту же ошибку совершил профессор М. Вовси, направивший на лечение в Сочи страдавшего болезнью сердца главного маршала бронетанковых войск Н. Федоренко – тот умер в возрасте 51 года.

Почему так вышло, должно было бы стать причиной, как минимум, должностного расследования. Согласен с теми, кто говорит, что следует решительно осудить сталинские порядки – они были чересчур мягкими...

К списку Г. Костырченко можно присоединить врача Р. Рыжикова, который 9 мая 1945 года подчинился желанию своего пациента, начглавПУРа Щербакова, и разрешил тому выехать на день из санатория в Москву – посмотреть салют Победы, но назавтра Щербаков умер! Здесь можно было бы осуждать врача, если не представлять, чем же был День Победы для человека, отдавшего все силы для приближения этой Победы.

Костырченко приводит еще пример: академик Виноградов, помимо врачебной работы в кремлевской больнице, заведовал кафедрой в 1-м Московском мединституте, был главным редактором журнала «Терапевтический архив», заведовал электрографическим отделением Института терапии, а также занимал несколько других административных должностей. А также все остальные обвиняемые по «делу врачей» были невероятно перегружены многочисленными учебными, редакторскими, научными обязанностями... Но ведь медицина как наука постоянно развивается, необходимо было непрерывно учиться – профессорам же не оставляли никакого жизненного времени и сил на усовершенствование.

Из всего этого у читателя должно сложиться мнение – академик Виноградов лечить не умел. Однако перед нами типичный пример подтасовки фактов и обыкновенного мошенничества – из всего написанного ни в коей мере не следует, что реально практикующий Виноградов был плохим врачом.

Там же приводится случай с маршалом Жуковым: по воспоминаниям доктора Чазова, в Кремлевку привезли полководца полутрупом, консилиум профессоров единодушно приговорил его к неизбежной кончине, и только поэтому начинающему кардиохирургу Чазову разрешили рискнуть и применить особый способ лечения (все равно маршал умрет, так что риска ни для кого особого нет!) – и молодой врач вытащил Жукова с того света! Все это, однако, известно со слов и в интерпретации самого Чазова. Далеко не факт, что именно так все обстояло в реальности.

Приводится также случай с генсеком Брежневым: по мемуарам президента Франции Валери Жискар д'Эстена, он поделился с французским гостем нечаянной радостью – теперь много легче говорить, ибо сделали вождю новую челюсть... Над ним вся страна смеялась, анекдоты сочиняли, мол, лидер говорит «сиськи-масиськи» вместо «систематически», а тупорылые безрукие врачи Кремлевки годами не могли сделать человеку приличный зубной протез, такой, какой был у каждого нуждающегося обывателя на Западе. Опять же, все опять «по воспоминаниям» одного из представителей страны – вероятного противника. Могу ответственно утверждать, кстати, что протезы на Западе есть далеко не у каждого нуждающегося обывателя и полным-полно совершенно беззубых людей, у которых нечем запла-

тить большие деньги дантистам, которые тоже далеко не безупречны. Как, впрочем, везде. Кстати, а вдруг президент Франции взял да соврал! Поди, проверь, ведь Брежнев давно умер. Но это выдается за аргумент...

Так были ли плохи в реальности врачи Лечсанупра в сталинские годы? Нет никаких оснований это утверждать. Если посмотреть документы того времени, то становится очевидным, что в Кремлевку в сталинские годы отбирали действительно высококлассных врачей. Не зря евреи так стремились попасть на лечение в Кремлевку, а не в обычную больницу. Уж они-то знали, где настоящее качество. Я сам помню разговоры о том, как «круто» было попасть в Кремлевку на лечение. Быть может, граждане СССР, в особенности граждане со связями были сплошь самоубийцами и мазохистами? Нет, это совсем не так. Лечебно-санитарное управление Кремля (позднее – IV Главное управление при Министерстве здравоохранения) располагало сетью поликлиник, аптек, больниц, санаториев для работников высшей номенклатуры, но и в этой закрытой системе для генсека и прочих руководителей страны были созданы особые условия. И это правильно. На высших руководителей была завязана безопасность страны.

* * *

В заключение этой части несколько слов о лечащем враче Сталина.

По закону именно лечащий врач несет юридическую ответственность за больного. Никакие консультанты такой ответственности, как лечащий врач, не несут. Поэтому очень важным представляется вопрос, а кто же непосредственно был лечащим врачом Сталина? А вот здесь мы имеем дело с тайной – такой человек был, но судьба личного врача Сталина не известна, а все документы с его именем уничтожены.

В папках с историей болезни Сталина есть, например, листок с неким набором лекарств, который заказал доктор Кулинич в 1946 г., но следов самого доктора Кулинича там нет. Бывший телохранитель Сталина – А. Рыбин – пишет: «Доктор Кулинич брал кровь из пальца, делал уколы от гипертонии». Это характерный пример того, как ненадежны личные воспоминания и сколь осторожно следует к ним относиться, – здесь сразу несколько медицинских ошибок: врач практически никогда не берет кровь из пальца и, как правило, не делает инъекции (уколы) – для этого есть медсестра, которая делает это лучше. В те времена не было уколов от гипертонии, кроме сульфата магнезии. Эти чрезвычайно болезненные и в реальности малоэффективные инъекции Сталин вряд ли разрешил бы себе делать по поводу и без повода. Характер вождя был таков, что он делал бы их только в случае, если бы у него действительно была сильная и реально беспокоящая его гипертония.

Тот же Рыбин пишет, что «за Сталиным наблюдали академики медицины Виноградов, Бакулев и домашний доктор Кулинич». Однако подписи Бакулева в документах в трех папках истории болезни нет. Этому можно найти оправдание – зачем сосудистый хирург нужен для лечения Сталина? Но, тем не менее, то, что профессионал, хорошо знающий организм больного, не был включен в консилиум, – очень странно.

Нет среди консилиума врачей, лечивших Сталина в начале марта 1953 г., и Смирнова, которого Ю. Мухин считает лечащим врачом вождя, на основании того, что Хрущев его отметил в черновике своего доклада как врача, которого будто бы Сталин упек за решетку: «Арестовали крупнейших и честнейших людей, которые были по своей квалификации, по своему политическому мировоззрению советскими людьми, которые допускались до лечения самого Сталина, например, Смирнов лечил Сталина, а ведь известно, что самим Сталиным к нему допускались единицы». Не исключено, что придурковатый Хрущев просто спутал лечащего врача с министром здравоохранения Смирновым, который в 1952 г. дей-

ствительно был отстранен от должности. Никаких других документальных подтверждений существования мифического Смирнова, кроме хрущевского черновика, нет.

Видимо, реальным лечащим врачом Сталина в марте 1953 г. был все-таки Кулинич. Этому имеется прямое документальное подтверждение – рецепт в истории болезни и косвенное: воспоминания охранника Рыбина. Как установил И. И. Чигирин, доктор Кулинич не был фельдшером – это один из мифов о том, что «Сталина лечили фельдшера», как это любят рассказывать «демократы». В 1943 г. Кулинич защитил кандидатскую диссертацию и был известен как очень опытный врач.

Однако в марте 1953 г. лечащим врачом Сталина стал скромный терапевт Иванов-Незнамов, а опытный и высокообразованный доктор Кулинич был выслан в Ижевск, причем без каких-либо веских причин и безо всякой связи с идущим тогда «делом врачей». Странно все это!

4

Как проводилась диагностика

Основным вопросом, на который мне пришлось искать ответы в литературе, является вопрос о том, а правильно ли поставлен диагноз Сталину?

Но сначала пару слов о медицинском образовании. Знаете ли вы, чему больше всего учат студентов-медиков в институте? Учат писать историю болезни. Главное в деле врача – это тщательный анамнез (то есть сбор информации о болезни); чем больше напишешь, тем меньше ответственность. Объем писанины у врачей – огромный. Так, кстати, обстоят дела практически во всех более-менее развитых странах.

За годы моей учебы в медицинском институте я написал не менее 30 историй болезни; неплохие истории болезни писали у нас даже двоечники. Это не столь уж сложно – вначале надо было расспросить персонал и описать в истории болезни, как все это произошло. Обычный врач все это должен был тщательно записать. Так, повторяю, учат в мединституте.

Однако в истории болезни вождя, точнее в том, что от нее осталось, ничего этого нет и близко. Нет всего этого и в рукописном журнале. То есть история болезни Сталина написана либо полным непрофессионалом, либо сознательным фальсификатором.

Поясню это на конкретном примере. Предположим, что некий врач вызван лечить попавшего в беду товарища Сталина. Он прибывает к нему и начинает осмотр. В эпикризе, видимо, написанном Лукомским, отмечено, что «больной лежал в бессознательном состоянии на диване в костюме. Одежда была промочена мочой, что указывало на имевшее место непроизвольное мочеиспускание».

Первым делом должен быть собран анамнез, а в такой ситуации – это опрос свидетелей. Как и в какое время обнаружили Сталина без сознания, в каком состоянии? Почему он лежит в одежде? В журнале написано: «в костюме», «одежда пропитана мочой», а иначе бы написали «белье». Следовательно, Сталин не раздевался и не ложился спать ночью 1 – 2 марта. Ничего этого в истории болезни нет. Почему?

Кто дал врачам команду попридержать язык при собирании анамнеза?

* * *

Далее я бы задался вопросом, а был ли это инсульт? Официальный орган – газета «Правда» сообщала, что это именно инсульт. Однако если кровоизлияние в мозг у Сталина и было, то какой-то необычайно редкой формы. Ведь если был инсульт, то у него должна быть локализация. Даже студент мединститута знает, что необходимо записать, где находится очаг кровоизлияния, каков его тип.

А что же имеется в журнале? Давайте посмотрим сами.

«2 марта. Голова повернута влево. Умеренная гиперемия лица. Отмечено бессознательное состояние больного. Было непроизвольное мочеиспускание. Правая носогубная складка опущена. При поднимании век глазные яблоки уходят то влево, то вправо. Зрачки средней ширины, реакция на свет снижена. Движения в правых конечностях отсутствуют. В левых – временами двигательное беспокойство. Сухожильные рефлексы справа низкие, тонус слегка повышен, рефлекс Бабинского справа. Брюшные рефлексы справа отсутствуют. Менингеальных симптомов нет».

В 15.00 появляется запись, что сухожильные рефлексы справа резко угнетены.

«16.00. Двигательное беспокойство левых конечностей уменьшилось. Реакция зрачков на свет сохранена, но вялая. При наложении манжетки [от аппарата, измеряющего артериальное давление] на правое плечо появилось рефлекторное приведение руки.

17.45. Появились подергивания левой рукой, а иногда и левой ногой».

Такие очень общие описания совершенно не характерны для невропатологов. Они дежурили круглосуточно, что им мешало снять анамнез у окружающих? Снова и более подробно исследовать неврологический статус. Почему эти сведения не получены, не сохранены, либо были удалены?

Читаем далее.

«3 марта. 10.15. Сопорозное состояние сознания. Зрачки узкие, вяло реагируют на свет. При дыхании правая щека отдувается. В правой руке и ноге движения отсутствуют».

Следует отметить, что употребление слов «нога» и «рука» очень не характерны для врачей. Как правило, употребляют более научный термин «конечность».

Далее: «Намечается вызывание сухожильных рефлексов на правой руке, коленные и ахилловы рефлексы отсутствуют с обеих сторон. Справа симптом Бабинского. Слабо выраженный с обеих сторон, больше слева симптом Кернига...»

Тут следует прокомментировать – симптом менингита, при котором сухожилия мышц ног становятся такими жесткими, что больной не может вытянуть ноги в коленях, если их удерживать за бедра под прямым углом к туловищу, – характерный признак раздражения оболочек мозга. Например, начавшегося попадания крови в полость мозга. Или, кстати, воздействия мощных токсинов.

«Защитные рефлексы слева – нижние конечности. Временами двигательное беспокойство в левых конечностях». Запись сделана Глазуновым и Ткачевым.

В 10.30 консилиум отмечает рефлекс Кернига. «Рефлексы левой ноги изменчивы, в частности, во время осмотра удалось вызвать коленный и ахиллов рефлексы, причем первый несколько снижен. Удалось вызвать рефлекс (Какой? Тоже мне, врачи! – С. М.) на правой руке. Рефлексы правой ноги по-прежнему не вызываются. По окончании перерывов в дыхании в левой руке появляется двигательное беспокойство. Правосторонняя гемиплегия.

13.30. «Появляются проблески сознания. Глаза временами открывает, взглядом не фиксирует».

* * *

Состояние Сталина явно улучшается. Но врачи вдруг начинают вводить камфорное масло, цититон, кардиазол (в 14.00), а затем снова дают камфору, кардиазол и цититон (в 16.30).

Опять наступает ухудшение: «Глазные яблоки производят колебательные движения то в вертикальном, то в горизонтальном направлениях; зрачки узкие, реакция на свет вялая, правая носогубная складка опущена. Правосторонняя гемиплегия. Коленные и ахилл. рефлексы справа не вызываются...»

16.45. «Усилились стволые симптомы: максимальное сужение зрачков, отсутствие реакции на свет. Более отчетлив симптом Керинга».

23.00. «Отклонение головы и глаз влево меньше выражено, чем сутки назад и сегодня утром. Правосторонняя гемиплегия с колеблющимся поведением рефлексов. Обычно коленный и ахиллов рефлексы отсутствуют и резко понижены рефлексы на руке, но иногда удается вызвать отчетливый ахиллов рефлекс. Симптом Бабинского справа. Брюшные рефлексы не вызываются. В левых конечностях временами беспокойство, рефлексы руки живые, коленный рефлекс несколько снижен, ахиллов – нормальный. Величина зрачков изменчива: во времена больших нарушений дыхательного ритма – резкое сужение зрачков с угасанием их

светового рефлекса. С улучшением дыхания зрачки приобретают нормальную величину и реагируют на свет».

4 марта. 8.20. Есть описание неврологического статуса, но там нет существенных изменений, и я его не привожу.

5 марта. 3.30. Отмечен глубокий сон. Остальные симптомы без особых изменений. После этого описаний неврологического статуса почти нет...

Что обращает на себя внимание во всех этих записях, так это исключительная скудость исследования. В районных больницах пишут несравненно больше. Неврология характеризуется чрезвычайно точной диагностикой места поражения и, как правило, полным бессилием вылечить заболевание. Увы, такова специфика. Однако в истории болезни Сталина нет ни одного упоминания о конкретном неврологическом синдроме.

Но и без того видно, что врачи столкнулись с необычным неврологическим статусом. Если исходить из учебника Триумфова, то у Сталина исключительно странная симптоматика. Почему не было обнаружено центрального паралича в правых конечностях? Врач-реаниматолог Чеснокова, прибывшая, скорее всего, 5 марта 1953 г. (хотя она утверждает, что 2 марта), сообщает, что Сталин дышал, правая рука была вытянута вдоль тела, а левая лежала на груди. Но если было кровоизлияние в левое полушарие мозга, то должен быть центральный (гипертонический) паралич справа, и тогда правая рука и нога обязательно должны быть согнуты. Это очень странно. Даже не странно – подозрительно.

Если говорить прямо на «простонародном русском»: диагноз Сталина и история его болезни – фуфло.

Я в этом мнении далеко не одинок. Как пишет Савельев, даже для простого человека, способного логически мыслить, ясно, что подписанный «корифеями» отечественной медицины документ (заключение о вскрытии Сталина, опубликованное в газетах. – С. М.) – «липа», ибо из него совершенно непонятно, отчего именно умер И. В. Сталин.

Допустим, что у И. В. Сталина действительно «обнаружен крупный очаг кровоизлияния, расположенный в области подкорковых узлов левого полушария головного мозга». Допустим, что «Это кровоизлияние разрушило важные области мозга и вызвало необратимые нарушения дыхания и кровообращения». Но откуда тогда взялись «многочисленные кровоизлияния в сердечной мышце, в слизистой желудка и кишечника»?..

К этому следует прибавить, что в истории болезни Сталина нет никаких материалов о будто бы двух инсультах, которые он якобы перенес. Нет об этом и достоверных устных свидетельств. Напротив, министр финансов Зверев оставил свидетельства исключительно здорового ума, памяти и прекрасно поставленной речи у Сталина, которые тот проявил в телефонном разговоре со Зверевым 28 февраля или 1 марта, более точно Зверев не помнит. Почерк Сталина нигде не изменен, что говорит о силе правой кисти и прекрасной координации движений в ней. До самого конца своей жизни Сталин писал твердым почерком. В книге у Чигирина приведена фотокопия сталинской правки статьи в «Правде» от 13 января 1953 г. Никаких следов инсультов.

* * *

Отдельно надо рассмотреть вопрос, была ли у Сталина гипертония. Из опубликованной И. И. Чигириным истории болезни Сталина диагноз «гипертония» из анамнеза никак не следует. А в анамнезе, т.е. тех отрывочных сведениях, что сохранились в архиве, нет никаких оснований для постановки такого диагноза.

16 сентября 1947 г. в Маесте Сталину был поставлен диагноз «Гипертония в начальной стадии». Тогда давление было 145/85. 4 сентября 1950 г. этот диагноз из медицинской карты исчезает. АД равно 138/75. Очень неплохо. Нет диагноза гипертонической болезни и

9 января 1952 г. Запись в истории болезни гласит: «09.01.52. Пульс 70, полный, правильный. Кровяное давление 140/80...».

Замечу, что Сталину в это время 72 года и что эти измерения сделаны при сильнейшем гриппе с высокой температурой. Вряд ли даже намного более молодой и здоровый человек может похвастаться подобными числами! Такое артериальное давление просто великолепно для человека за семьдесят. Закономерно, что даже о «начальной стадии гипертонии» нет и речи – и это совершенно справедливо. Без сомнения И. В. Сталин – очень здоровый человек, по крайней мере, по части кровообращения.

В фильме «Кремль 9. Последний год Сталина» тогдашний заместитель Главного управления охраны МГБ СССР полковник Н. П. Новик рассказал интересный эпизод своей службы. Неприятное происшествие случилось в августе 52-го. На ближней даче была баня, куда раз в неделю наведывался Сталин.

«Все знали: больше часа он не парится. А тут вдруг «лимит» перебрал. Мне на Лубянку – звонок. Приезжаю: «Ну как?» – «Тишина». Докладываю Игнатьеву: «Час семнадцать товарищ Сталин из бани не выходит». Он: «Ваши предложения?» Я говорю: «Подождать». Докладываю каждые пять минут! Прошло лишних 45 минут. Игнатьев: «Какое ваше предложение?» – «Вскрыть!» А Игнатьев: «Согласовывать с кем-то надо?» ...Но я сказал: «Мы сами сделаем все аккуратно». С охранником взяли что-то типа фомки. Идем. Вдруг открывается дверь. На пороге Сталин. Заспанный. Он спал! Там диванчик, постель, боржоми... Он ушел, а я заглянул в баню. Думал, может, все ж таки банщик какой имеется? Черта с два – Сталин сам себя стегал веником!»

Как видим, никакой гипертонии у Сталина не было – гипертоник не сможет так париться в русской бане!..

Далее. Из историй болезней Сталина следует, что за всю жизнь ему было сделано всего четыре электрокардиограммы. Первая – 9 сентября 1926 г., остальные – в начале марта 1953 г., когда он был уже без сознания. Фотокопия электрокардиограммы 1926 г. приведена в книге И. Чигирина, который пишет: «В «единственность» такой прижизненной электрокардиограммы не верится совершенно, тем более что проф. И. Л. Валединский говорил в своих воспоминаниях об ЭКГ, сделанной Сталину в 1927 г. Мало того, что и эта ЭКГ в истории болезни отсутствует, нет также ни одной электрокардиограммы, снятой у Сталина до 2 марта 1953 года».

Документы, находящиеся в истории болезни И. В. Сталина, хотят убедить нас в том, что исследования сердца в течение всей жизни у него не проводились (и это при якобы имевших место «инсультах» и «инфарктах»). Главе государства за 27 лет не сделали ни одной ЭКГ? В это невозможно поверить.

Скорее всего, сделанные с 1926 г. по 1953 г. ЭКГ были изъяты для невозможности их сравнения с теми, которые имеются. Тут имеется еще одно весьма красноречивое обстоятельство – в печатном виде на описаниях последних ЭКГ стоят даты 2 и 5 июля 1953 г. В описаниях и самих ЭКГ можно заметить перемену мест задней и передней стенок левого желудочка сердца. Все это может свидетельствовать только об одном – все электрографические исследования, выполненные 2 и 5 марта 1953 г., сфальсифицированы.

* * *

Существует мнение, что Лукомский был не только крупнейшим специалистом по электрокардиографии, но и «принципиальным и честным человеком». Как же тогда могло получиться, что такие специалисты перепутали или не заметили подмены электрокардиограмм с указанием задней стенки левого желудочка, а не передней? Как П. Е. Лукомский на описаниях электрокардиограмм не увидел указанных на них дат: 2 и 5 июля 1953 г.? А если увидел,

то почему не исправил? Специалист уровня Лукомского не мог совершить такой ошибки. Пошел ли Лукомский на сделку с совестью по своей воле или под воздействием угроз либо подкупа, мы пока сказать не можем.

Вывод из анализа имеющихся ЭКГ и их описаний представляется таким: под руководством П. Е. Лукомского врачи, выполняя указание о фальсификации, совершили должностное преступление, подменив настоящие электрокардиограммы И. В. Сталина на чужие, которые должны были скрыть очень важные улики. Следует сказать, что врачи совершили не только должностное, но и, учитывая то, кого и при каких обстоятельствах они лечили, еще два тяжких преступления – соучастие в убийстве (сокрытие улик) и самое тяжкое, которое может быть, – измену Родине.

С какой целью потребовались эти фальсификации? Вывод может быть только один – течение болезни Сталина было совершенно другим, чем заявлялось официально. Подлог происходил тогда, когда Сталин был еще жив. То есть врачи, целенаправленно подтверждающие принципиально неправильное лечение, просто убивали своего пациента. Добровольно или под давлением – в данном случае неважно. Отсюда остается всего один шаг до выводов о том, что послужило причиной болезни Сталина, если потребовалось совершить столь рискованные преступления для ее сокрытия?

5

Данные, свидетельствующие об отравлении

Как установил, работая в архиве, И. Чигирин, в истории болезни Сталина имеется более 180 анализов. В целях секретности все анализы производились без указания фамилии Сталина и выписывались на имя начальника его выездной охраны И. В. Хрусталева. Не надо только путать с однофамильцем – водителем Лаврентия Берии.

В остатках истории болезни есть упоминание о том, что в начале марта 1953 года Сталину делались анализы крови. Однако сама эта запись в рукописном журнале очень странная: «При исследовании крови отмечено увеличение количества белых кровяных телец до 17000 (вместо 7000 – 8000 в норме)». В историях болезни не пишут норму. Исключение делается, если пациенту анализ выдается на руки. Самим врачам норма не нужна, она им прекрасно известна. Кроме того число 17000 не встречается ни в одном анализе. Откуда оно взялось в журнале?

Обратимся к «Исследованию крови № 14966», датированному 5 марта 1953 года: «Гемоглобин по Сали – 83. Эритроциты – 4 740 000 (в норме). Цветной показатель – 0,88 Лейкоциты – 21 000 (При норме 5000 – 8000) Лейкоцитарная формула: Лимфоциты – 4,5% (При норме 22 – 30%). Моноциты – 10,5% (При норме 4 – 8%). Клетки Тюрка – 0% (При норме 0 – 1%) Базофилы – 0% (При норме 0 – 1 %). Эозинофилы – не найдены. Нейтрофилы – 85% (При норме 55 8%)».

В анализах крови до 4 марта нет такого резкого лейкоцитоза, как 5 марта. А ведь Сталину через каждые 4 часа вводили пенициллин. Лейкоцитоз обычно бывает при воспалении. Если в легких при вскрытии воспаления не выявлено, то возникает вопрос, где же было воспаление? При вскрытии живота никакого воспаления брюшины или сепсиса не обнаружили. Но факт – был сильнейший лейкоцитоз 21 000! По заявлению судмедэксперта Москвы В. Жарова, при инсульте лейкоцитоз сразу вообще не характерен. Но у такого сильного лейкоцитоза должна быть причина и это практически наверняка – острое воспаление.

Примечательны в этом смысле результаты предсмертных анализов мочи и рвоты Сталина. Приношу читателям извинения за натуралистические малоприятные подробности, но в данном случае это нужно.

5 марта, 12 дня. «Консилиум обсудил вопрос о причинах кровавой рвоты и пришел к выводу, что она явилась результатом сосудистых трофических поражений слизистой оболочки желудка, связанных с основным заболеванием». Если основное заболевание – действительно хроническая артериальная гипертония, приведшая к кровоизлиянию в мозг, то весь набор слов консилиума – полная чепуха. Как эксперт в области морфологии стенок сосудов ответственно заявляю: такого быть не может.

В Бюллетене о состоянии здоровья И. В. Сталина на 2 часа (у Чигирина на 1 час) 5 марта 1953 г. указано: в моче обнаружен белок и красные кровяные тельца при нормальном удельном весе. При исследовании крови отмечено увеличение количества белых кровяных телец (до 17 тыс.)... Это называется протеинурия и гематурия и связано, наиболее вероятно, с токсическим поражением почек.

Из литературы известно, что симптом гематурии развивается только при токсикозе с острой почечной недостаточностью. Кроме того, гематурия проявляется при отравлении антикоагулянтами, то есть веществами, подавляющими свертывание крови.

Итак, либо действовал яд, либо в организме Сталина уже накопилось столько лекарств, что почки и печень уже не справлялись и возник токсический нефроз, второй вариант менее

вероятен. Причем некроз почек возник только 5 марта. Наиболее вероятный вариант – 5 марта в полной мере проявилось действие дикумарина или подобного яда.

Многие симптомы с очень большой долей вероятности могут свидетельствовать о том, что причиной смерти Сталина был яд. Это и существенное повышение температуры тела, и судороги, и дрожание головы, и расстройство дыхания. Да и в списке «контрмер», призванных облегчить состояние вождя, присутствуют почти все возможные тогда рецепты борьбы с отравлениями: пузырь со льдом на голову, сладкий чай с лимоном, очистка желудка сернокислой магнезией и т.д.

По словам неких специалистов, сказанных Добрухе на условиях анонимности, данных в истории болезни вполне достаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что Сталин, скорее всего, был отравлен. Меня анонимные авторитеты не устроят, поэтому проведу свое собственное расследование.

Об отравлении свидетельствует, прежде всего, состояние печени, это естественно, так как наша печень – главный детоксикатор организма. При клиническом обследовании Сталина установлено, что печень выходит на 3 – 4 см из-под реберной дуги по среднеключичной линии. У Сталина как раз было резкое расширение края печени, скорее всего, это проявление токсического поражения печени. В Акте вскрытия написано: «Рисунок строения печени не ясен». Это также один из признаков токсического поражения печени.

В пользу версии отравления говорят также токсическая зернистость лейкоцитов, множественные кровоизлияния в стенке желудка, кровоизлияние в полость желудочно-кишечного тракта, скорее всего, это следствие нарушения проницаемости стенок сосудов и резкого уменьшения свертываемости крови. Кровь в рвоте тоже может свидетельствовать об отравлении. Косвенным признаком отравления является и нехарактерный лейкоцитоз без существенного сдвига лейкоцитарной формулы влево.

По совокупности симптомов можно сделать практически однозначный вывод – Сталин был отравлен.

* * *

Если Сталина убили, то старались сделать это таким образом, чтобы было очень непросто распознать убийство. Это естественно – преступники ставили на кон свою жизнь. Самый простой способ скрыть преступление – это замаскировать убийство под естественное заболевание. Для этого надо подобрать средства, которые должны были бы инсценировать опасную болезнь, в данном случае – инсульт.

То, что у Сталина нарастал лейкоцитоз, причем без существенного сдвига лейкоцитарной формулы влево, при отсутствии воспалительных реакций в легких и воспаления брюшины, наводит на определенные мысли в пользу того, что были применены для отравления либо дикумарол, либо варфарин. Только инсультом объяснить симптомы очень трудно.

Эффект воздействия дикумарола (дикумарина) проявляется через 2 – 3 часа после попадания в кровь и достигает максимума через 12 – 30 часов, что примерно соответствует характеру течения болезни Сталина. У пораженного повышается проницаемость сосудов, что вызывает кровотечения из полости рта и носоглотки, желудочные и кишечные кровотечения, кровоизлияния в мозг и мышцы, наблюдаются выделения крови с мочой. Яд особо опасен для пожилых людей.

Есть интересные данные, позволяющие предположить, через какой носитель было дано отравляющее вещество. Будто бы 2 марта 1953 года, когда Сталин был найден лежащим у стола, на нем стояли бутылка минеральной воды и стакан. Спустя всего несколько месяцев после этого – 8 ноября 1953 года – Санитарное управление Кремля решило передать для музея Сталина «медикаменты и три бутылки из-под минеральных вод». Передача состо-

ялась на следующий же день, но бутылок, вопреки заявленному намерению, оказалось всего две. Куда и почему подевалась третья, никто не знает. Вопрос: почему не передана третья бутылка, где она находится и какой она могла бы дать анализ, если верить версии, что «Сталина нашли лежащим у стола, на котором стояли стакан и открытая бутылка минеральной воды»? Впрочем, яд мог быть и не в воде.

А вот еще одно косвенное свидетельство. В № 5 за 1998 год журнала «Здоровье» было опубликовано интервью с врачом Чесноковой, которая в 1953 г. вместе с Неговским принимала участие в попытках реанимировать Сталина. В заключение своего интервью она сообщила потрясающую вещь: когда все окончательно удостоверились, что Сталин действительно мертв, дочь Сталина, Светлана, попросила Чеснокову прикрыть глаза отца, так как они были открыты. Говоря о том, как она лично закрывала глаза вождя, Чеснокова подчеркнула, что, когда опускала веки Сталина, они не слушались движений ее рук. И поскольку у нее не было с собой медных пятак, то ей пришлось очень долго держать руки на веках Сталина.

На основании консультаций с несколькими опытнейшими врачами и патологоанатомами, у каждого из которых за плечами не менее полувека медицинской и судебно-медицинской практики, считаю необходимым сообщить, что подобное, как правило, имеет место именно в случае отравления. Мышцы твердеют именно в том положении, в каком их застигло отравление. И потому не поддаются, во всяком случае, не поддаются сразу внешнему воздействию. Именно потому ей и пришлось очень долго держать руки на веках Сталина, чтобы закрыть глаза вождя!

6

Правильно ли лечили Сталина?

Приступая к своему исследованию, я посмотрел основные нормы лечения, которые были приняты в то время. Чем же лечили Сталина? Если, естественно, не принимать во внимание клизмы и растирания (например, зачем обтирать Сталина ароматическим уксусом? Или зачем вводились глицериновые свечи? Надо было вводить глицерин через зонд для борьбы с отеком мозга), которые, видимо, делались исключительно в качестве демонстрации того, что консилиум что-то делает.

А что пишут сами врачи? Напомню, что врачи пишут: «Лечение И. В. Сталина было направлено в соответствии с указанным выше пониманием характера его заболевания, вначале, главным образом, на понижение сосудистого тонуса и уровня артериального давления, на ограничение дальнейшего распространения очага кровоизлияния. Больному был показан полный покой и он был оставлен на диване, на котором его застали врачи...»

Потрясающе! Какая нежная забота о пациенте! И это всерьез пишется при том, что больному постоянно доставлялась сильная боль: 1 подкожное введение 200 мл (!) глюкозы, калиевая соль пенициллина, масляный раствор камфоры, очень болезненная инъекция сернокислой магнезии без предварительного обезболивания места инъекции новокаином. Даже комплексное антигипертензивное лекарство Мясникова (разработанное его институтом) не было назначено, хотя оно не только было известно, но и руководитель его разработки находился у постели Сталина!

Про инъекцию сернокислой магнезии могу сказать из своего опыта – когда я работал на «скорой помощи», то мы злостным вызывальщикам делали сернокислую магнезию без новокаина. Желание вызывать «скорую» по поводу и без повода пропадало после 1 – 2 инъекций. Укол магнезии – настоящая пытка...

Кроме того, больному были поставлены пиявки. 2 марта в 9.00 Сталин получает 8 пиявок за правое ухо. Еще 6 пиявок были повторены в 17.45.

Зачем спрашивается?! Пиявки – это довольно неплохое антикоагуляционное средство. А в медицинском заключении указан геморрагический инсульт... Однако!

14.10. – 1,0 мл 0,15% раствора цититона, стимулятора дыхания. Но назначение таких стимуляторов дыхания при инсульте противопоказано!

22.30 – пенициллин 300 тыс. единиц. Зачем? Высокая температура больного и подозрение о воспалении? Так нет температуры.

3 марта в 1.00 – 5,0 мл 25% раствора сернокислой магнезии. Тогда же цититон и адонилен – успокаивающее средство. Зачем его вводили, ведь больной, согласно записям, без сознания?

6.00 – опять пенициллин 300 тыс. единиц. Довольно странно, ведь было прекрасно известно, что для достижения эффекта пенициллин надо вводить каждые 4 – 6 часов, а здесь 7 с половиной. Пенициллин более или менее регулярно вводился лишь 4 марта в 12.00 и в 18.00, и в 24.00. Однако потом, 5 марта, его делать прекратили. Почему? Ведь подозревали воспаление.

Камфору регулярно вводят 3 марта (в 4.15, в 5.00 и в 7.30, в 14.00, 16.30, 20.00, 23.30). Ночью и днем 4 марта введение камфоры продолжается (0.15, 0.20, 7.30, 11.30, 15.00, 21.35). Одновременно применялся кофеин (0.25, 1.45, 3.50, 6.25, 13.20, 15.05, 15.40). Цититон вводился в 9.00 (с кардиазолом), в 15.50, 16.05. В 18.30 введено 400 мл глюкозы подкожно.

Представьте себе введение вам под кожу 400 мл жидкости – почти бутылку. Представили? Зачем это вводили Сталину таким образом? Какие были противопоказания для внут-

ривенного введения? Никаких! Боялись повышения давления – ну от 400 мл оно сильно не повысится, более того – вводи одновременно препараты, снижающие давление, и никаких особых проблем. А может быть, если поставить капельницу с глюкозой, то всем станет очевидно, что кровь у больного из вены не коагулирует?..

Еще один интересный момент – врачи вводят больному камфору по 2 мл подкожно в виде 20% масляного раствора через менее чем 3 часа. Любому студенту-медику известно, что масляные подкожные инъекции очень медленно рассасываются. Требуется не менее 6 часов для полного рассасывания одной инъекции (с простонародье – укола). После 3 подряд (в течение чуть более 3 часов 3 марта) подкожных инъекций под кожей должно было скопиться не менее 5 мл масляного раствора. То есть дозировка увеличивается в 2,5 раза, и возникает передозировка с токсическим эффектом.

Более того, камфора даже сейчас используется как местное раздражающее средство. Совершенно ясно, что те места, где ее ввели под кожу, чрезвычайно болезненны. В те моменты, когда больной приходит в себя, он будет испытывать страшные боли. Кроме того, когда человек без сознания, болевые импульсы в полной мере не воспринимаются мозгом, но они идут и оказывают свое негативное воздействие на нервную систему. Зачем надо было так часто делать инъекции камфоры и других лекарств, вызывая сильнейшие боли? С целью вызвать шок у пациента? Или чтобы надорвать почки и печень?

Но это еще не все. Оба этих препарата повышают давление. Зачем вводить кофеин, если давление у Сталина в это время составляло 220/120?! У меня жена, если у нее давление 140/90, уже пьет только декофеинированное кофе, а тут вводят в больших количествах кофеин.

Можно допустить, что камфору вводили как стимулятор дыхания (надо сказать, весьма странным образом). Однако категорически нельзя делать одновременно инъекции цититона, камфоры и кофеина при столь высоком давлении. Именно так бы действовали врачи-убийцы.

* * *

Проводя свой анализ, я нашел учебник по терапии Ланга за 1938 г. Кроме того, я использовал учебник 1962 г. Исходя из инструкций того времени, я бы выделил следующие грубейшие ошибки (или преступные деяния) врачей. О многочисленных «странностях» уже писалось ранее.

1. Они сразу не перевели больного в стационар, хотя 2 марта дыхание у Сталина было нормальным и признаков дыхания Чейн-Стокса не отмечено. В журнале написано: «дыхание не расстроено». Значит, не было причин не госпитализировать больного. Возникает вопрос, а кто этому помешал? Может быть, в стационаре могли оказаться врачи, которых было непростом заставить совершить убийство?

2. Врачи неправильно поставили как главный клинический диагноз, так и сопутствующие диагнозы – «воспаление легких и пр.».

3. Врачи с ошибками поставили даже патологоанатомический и окончательный диагноз. Либо пытались таким образом скрыть преступление. Вспомним, как несколько раз переписывалось заключение. Не было у Сталина гипертонии, как пытаются представить в заключении.

4. Врачи не стали бороться с высоким давлением. Более того, своими действиями они способствовали поддержанию высокого артериального давления, что серьезнейшим образом усугубляло течение инсульта. Как и каким образом они действовали – подробно мы только что разобрали. За одно это весь консилиум следовало отправить на скамью подсудимых.

5. Следующий вопрос – почему 5 марта Сталину при реанимации не стали делать искусственное дыхание рот в рот? Чеснокова указала в своем интервью, что, посоветовавшись с Неговским, они пришли к выводу, что делать искусственное дыхание нельзя, так как поражен головной мозг! Чеснокова утверждает, что будто бы при геморрагических инсультах искусственное дыхание рот в рот запрещено. В литературе я не нашел этому никакого подтверждения. По свидетельству Аллилуевой, 2 марта привезли установку для искусственного дыхания. Громоздкий аппарат так и простоял без дела. Почему нет упоминания об использовании дыхательной аппаратуры 5 марта? Почему в истории болезни реанимационные мероприятия не отражены? А может, их и не было?

А если не было, то почему не проводили реанимацию? Получается, что Сталину помогли отойти на тот свет 5 марта. Динамика состояния Сталина говорила о том, что он поправляется. Об этом есть свидетельства дочери, сообщения о том, что Берия будто бы увидел проблески сознания в глазах Сталина.

Вывод очевиден: есть все основания полагать, что под видом лечения Сталина убивали. Создается полное впечатление, что действовали врачи-вредители. Думаю, что Сталину помогли отойти на тот свет 5 марта. У Сталина был плохой прогноз в смысле выздоровления, но хороший в смысле выживания, так как сохранялось высокое давление. И вдруг он умирает, хотя положение стабилизировалось. Динамика его состояния говорила о том, что он поправляется. Об этом есть свидетельства дочери Сталина о том, что Берия будто бы увидел проблески сознания в глазах Сталина.

* * *

А как бы я лечил Сталина? Вот я, выпускник медвуза, бывший врач «скорой помощи» Сигизмунд Миронин, далеко не светило медицины, прибыл на дачу Сталина и что бы я сделал? Первым бы делом я поставил правильный диагноз – это основа основ. Далее я стал бы бороться с повышенным артериальным давлением и отеком мозга. Немедленно. Как это делать – хорошо описано у Ланга в его учебнике 1938 г. Далее, исходя из канонов 1953 г., надо было бороться с обширным кровотечением, причем, как стало понятным, – не только в мозгу, но и в желудке, а возможно и кишечнике. Как остановить кровотечение? Совершенно логично, что для этого надо повысить свертываемость крови. Я бы тут же прописал уколы викасола и глюконат кальция внутривенно.

После этого, я немедленно бы перевел больного в стационар. Некоторые ограничения были на перевозку больных в коме, но Сталину не был поставлен диагноз «кома». Поэтому его просто обязаны были везти в стационар. Но, без сомнения, кто-то запретил это делать.

Я бы немедленно сделал все возможные анализы – крови, мочи, рвотных масс, содержимого желудка, взял бы пункцию спинного мозга и так далее. Если бы кто-то из персонала предложил интенсивно колоть пациенту кофеин, камфору, цититон, кардизал и ввести подкожно 400 мл глюкозы – немедленно отстранил бы такого человека, сразу сообщив сотрудникам государственной безопасности, поскольку очевидно, что такой человек или враг, или общественно опасный сумасшедший. Ну и стал бы делать внутривенно строфантин.

Возможно, я бы предпринял хирургическое лечение: трепанацию черепа и удаление гематомы. Это возможно только в условиях специализированного стационара, когда рядом специализированная реанимационная помощь. Несмотря на то, что нейрохирургия геморрагического инсульта делала лишь первые шаги, трепанацию советские врачи делали прекрасно – уж опыт войны был просто колоссальным. Академик В. Неговский вспоминал: «В то время мы были признанными в мире лидерами в области реанимации. Война позволила накопить бесценный клинический опыт. Мы знали, что если своевременно произвести эва-

куацию гематомы после кровоизлияния в мозг, то есть шансы, что больной выживет». Как видим, уже в то время были шансы на успех хирургического лечения.

Так требовали лечить Сталина каноны медицины того времени. Этого не проводилось и близко. Поэтому не только лечение, но и вообще поведение врачей было, мягко говоря, очень странным для врача. Если же для преступника – то в самый раз Ну, не верю я, что такой опытный клиницист, как Лукомский, не знал тех простых медицинских вещей, которые знаю я. Странно все это!

7

Акт патологоанатомического исследования

Фактура Акта вскрытия подробно описана И. Чигириным. «Это одиннадцать листов размером А4. Они напечатаны через 1,5 интервала на пишущей машинке № 89 и с левой стороны вверху имеют несколько отверстий от степлеров. На двух последних, несколько темноватых по сравнению с другими, листах напечатан патологоанатомический диагноз и эпикриз и находятся по виду оригинальные подписи всех членов комиссии. На этих листах слева вверху имеются отверстия, но неровные, типа дыр, размером более 2 мм, при толщине скрепок 0,5 и 0,7 мм. Они свидетельствуют о том, что эти листы многократно прикреплялись к различным, каждый раз к разным вариантам Акта вскрытия, степлерами большого и малого размера.

Слева в верхней части листа с подписями врачей, подписавших «Патологоанатомическое исследование тела И. В. Сталина», видны многочисленные отверстия – следы металлических скрепок, свидетельствующие о том, что листы неоднократно прикреплялись к разным вариантам Акта вскрытия. На последнем листе, на котором стоят подписи врачей, на обратной его стороне, сверху слева простым карандашом написано: «19.1.1954 г.», ниже, синей шариковой ручкой наискосок: «5.11.1953 г., 21 час 50 мин.».

Особого внимания заслуживает шрифт и сама пишущая машинка № 89. Не секрет, что каждая механическая печатная машинка, проработавшая некоторое время, испытывает индивидуальный износ каждой буквы шрифта. Поэтому она, как и отпечаток каждого пальца человека, имеет только ей присущие отличительные признаки.

«Если в 1953 году, когда первоначально подписывали Акт, пишущая машинка, хоть и имела характерные особенности, но была новая или почти новая. Впоследствии ее не берегли только для печати вновь изменяемого и редактируемого текста Акта, а использовали регулярно для повседневной работы. С хозяйственной точки зрения это было разумно. Но для сохранения первоначального вида документа это было неправильным, потому что механический износ всех агрегатов и частей пишущей машинки постоянно увеличивался. На последнем, дошедшем до нас экземпляре Акта, пишущая машинка выглядит весьма потрепанной и состарившейся – изменились расстояния между буквами как по горизонтали, так и по высоте. Стало иным их расположение при различных буквосочетаниях. Но характерные дефекты самих букв остались почти такими же, как и прежде. Это прекрасно видно при сравнении с листами, на которых остались оригинальные подписи, – должности и звания подписавших документ напечатаны на той же пишущей машинке № 89, но, видимо, очень давно» (конец цитаты).

Зачем это нужно было делать, если все соответствовало действительности? Зачем акт вскрытия несколько раз перепечатывали? Это очень интересный вопрос.

В Протоколе № 1 заседания Комиссии по организации похорон т. Сталина сказано, что «Комиссия считает целесообразным вскрытие и долговременное бальзамирование тела товарища Сталина произвести в специальной лаборатории мавзолея В. И. Ленина». Однако, судя по воспоминаниям очевидцев, вскрывали Сталина не там, а во флигеле, во дворе здания, которое занимает кафедра биохимии 1-го Московского медицинского института (сейчас академии).

Вот как описывает вскрытие Рясной: «Шестого марта в 11 часов дня на Садово-Триумфальной улице во флигеле во дворе здания, которое занимала кафедра биохимии 1-го Московского медицинского института, состоялось вскрытие тела Сталина. Присутствовали из состава комиссии только Мясников и Лукомский, а также МГБэшники из охраны. Вскрывал А. И.

Струков, профессор 1-го Мединститута, присутствовали П. Н. Аничков (президент АМН), биохимик профессор С. Р. Мордашев, который должен был труп бальзамировать, профессора Скворцов, Мигунов, Русаков. По ходу вскрытия врачи, наблюдавшие и лечившие Сталина, конечно, беспокоились – что с сердцем? Откуда кровавая рвота? Все подтвердилось. Инфаркта не оказалось. Результаты вскрытия подтвердили диагноз кровоизлияния в мозг, повлекшего за собой паралич правой половины тела и поражение моторного центра речи, расположенного в левом полушарии головного мозга».

О том же свидетельствует А. Л. Мясников: «Шестого марта в 11 – 12 часов дня на Садово-Триумфальной во флигеле во дворе здания, которое занимает кафедра биохимии 1-го МОЛМИ, состоялось вскрытие тела Сталина. Присутствовали из состава консилиума только я и Лукомский. Были типы из охраны. Вскрывал профессор 1-го МОЛМИ А. И. Струков, присутствовал П. Н. Аничков (президент АМН), биохимик, профессор С. Р. Мордашев, который должен был труп бальзамировать, патологоанатомы: проф. Скворцов, Мигунов, Русаков».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.